

Я не мог поверить в то, что услышал. Профессор – пусть и почётный – предлагает учить меня? Меня, простого деревенского мальчика, которого он видел первый раз в жизни? – Абсурд! Родители тоже были в шоке от сказанного Самаэлем.

— Мистер Петри — обратился к колдуну мой отец — я польщён вашим предложением, но, во-первых, нам нечем вам заплатить, а во-вторых, с чего бы вам учить Итана? Мы за ним никогда не замечали никаких способностей.

Услышав последние слова отца, я покраснел и опустил глаза. Казалось, моя ложь вот-вот раскроется.

— Мистер Хорст, мне не нужны ваши деньги. Поймите, этот мальчик – указал маг на меня – первый известный случай появления мага бездны среди людей.

— Вы, должно быть, шутите — поспешил прервать Самаэля мой отец, — люди не могут быть магами бездны. Так решил создатель в начале времён!

— Это правда, однако... Миссис Хорст.

— Да?

— Скажите, что вы видели?

— Мой сын схватился за ваш посох, а после этого всех пригвоздило к земле.

— Видите? — торжественно заключил Самаэль, — Это – магия бездны в её начальной форме и ваш сын пробудился, когда схватился за мой посох-усилитель магии.

— Что за усилитель магии? — поспешил осведомиться мой отец.

— Усилитель магии – это тип посоха, который увеличивает расход маны мага, однако увеличивает силу на выходе на целый порядок! Таким образом, маг красного уровня может творить чудеса на уровне мага, находящегося на оранжевом уровне. — поспешил объяснить маг.

Подумав, отец уточнил:

— Вы ведь сюда не Итана пришли учить. Что вы делали в нашей деревне? Жена говорит, вы у неё воды попросили.

— Это правда. Я шёл в деревню эльфов, чтобы навестить старого друга, однако, как видите, не дошёл. По правде говоря, я считаю, что у вашего сына большой потенциал и если начать раскрывать его в столь юном возрасте, то к двадцати годам Итан может войти в сотню сильнейших магов континента. Впрочем, до этого момента ему ещё расти и расти.

Мать с отцом переглянулись.

— Что скажешь, Итан? — спросил меня отец.

Вообще-то, я никогда не верил в такие глупости, как рок или судьба, но обычная деревенская школа мне бы не подошла. Кроме того, всё, чему там могли научить, я уже знал, а шанс встретить другого мага в такой глуши – один на миллион. Однако я рассудил, что спешить нельзя и нужно набить себе цену.

— Мапа, папа, мистер Петри, в начале я должен кое-что рассказать.

Я просветил их о своих тренировках и показал некоторые простые вещи, так что они убедились в моём уровне знаний и умений. Как только я окончил демонстрацию и все окружающие удостоверились, что я владел тремя базовыми элементами, мать с отцом стали обсуждать, «что Итану досталось от мамы, а что от папы». Это длилось недолго, но правая ладонь не покидала моего лица всё время, пока длилась эта дискуссия. После этого я попросил время подумать хотя бы до следующего дня.

— Понимаю, Итан. Буду ждать твоего решения. — сказал мистер Петри и покивал головой.

Так мы и поступили. Мать предложила магу остаться на ночь в нашем доме, и он согласился. Его уложили в гостиной. Наутро за завтраком я объявил о своём решении согласиться на предложение Самаэля. Отец очень обрадовался, а мать, кажется, обрадовалась вдвойне и рассказала историю из своего детства, как из-за тяжёлой и бедной жизни в деревне отец не смог отправить её поступать в «Аксиому», а в один год, известный как «год без лета» её не развитая сила, помогла спасти деревню от голода и замерзания. Остаток дня прошёл в повседневных хлопотах, а со следующего дня началась тяжёлая работа и время полетело с огромной скоростью.

Самаэль одобрил мои упражнения с чёрно-белыми рисунками; объяснил, в чём были мои ошибки; углубил мои знания о перспективе, а также светотени, после чего научил, как приготовить основу для краски из обыкновенной пшеничной муки и где добыть пигменты. В качестве холстов приходилось использовать дерево, крашеное в белый цвет, но зато я начал практиковать живопись. Кроме этого наставник обругал меня за то, что я, живя неподалёку от мест добычи глины, совсем не практиковался в гончарном деле. Вместе мы сделали гончарный круг, и спустя время мир увидел моё первое детище в форме простой глиняной тарелки, которую я расписал самодельными красками и подарил Лие.

Уроки живописи и гончарного ремесла проходили параллельно с уроками магии, философии, риторики, истории и боевых искусств. Дело в том, что Самаэль являлся драконом (не настоящим конечно). Он принадлежал к союзу магов «Красный Дракон» академии «Аксиома». Если сравнивать с моим старым миром, то это нечто вроде клуба в школе или университете. Члены союза признают магию несовершенной, так как её эффективность убывает с расстоянием. Принимая тот факт, что маг тем сильнее, чем он ближе к своей цели, члены «Красного Дракона» навязывают врагу ближний бой и используют зачарованные оружие и броню; кроме того – укрепляют их магией и добавляют своим атакам смертоносные эффекты, проводя ману через оружие. Наставник говорил, что есть драконы, которые используют в качестве оружия плети, кастеты и вообще самые разные предметы.

Так, по заказу наставника отец Лии, мистер Эверетт, выковал для меня стальной кинжал, добавив в него по просьбе Самаэля небольшой кусочек какого-то радужного металла (позже Самаэль объяснил мне, что это был миралит – металл, проводящий и накапливающий магию). Также я заметил, что наставник носил кожаный нагрудник и наплечник на левое плечо, однако наставник сказал, что раз я не могу контролировать магию созидания, то и укреплять мне нечего, так что для защиты пришлось придумать хитрую комбинацию – с помощью магии земли я создавал грубые реплики элементов доспехов и спрессовывал их элементом бездны, закрепляя на теле при помощи маны. Прочность таких доспехов была лучше, чем у кожаных, но хуже, чем у металлических. Впрочем, с продвижением по цветовой шкале, сила всех эффектов возрастает.

Отдельно мистер Петри обучал меня магии бездны. Наставник объяснял мне, как мог и я

понял, что элемент бездны представляет собой управление различными квантовыми частицами и физическими силами. Тот, кто подчинил себе элемент бездны, может, например, манипулировать гравитацией, электромагнетизмом, и силой трения в ограниченной области пространства.

Впрочем, показать мне вещи, связанные с бездной, на практике наставник не мог, потому что сам владел элементом созидания и объяснил мне, что моя способность управлять элементом бездны – это аномалия и строго-настрого запретил использовать её в обычном бою. Мистер Петри расспрашивал моих родителей об их родословной, но они не смогли рассказать ему ничего необычного. Дело в том, что эльфы, гномы и люди не могут иметь общих детей.

О своём прошлом наставник говорил неохотно. Мне удалось из него вытянуть только то, что он как и я владеет тремя базовыми элементами, но вместо земли его третьей стихией являлся воздух. Также он рассказал, что однажды был женат и ходил на войну, а после войны стал почётным профессором «Аксиомы» и отправился в путешествие, обойдя при этом полмира. Впрочем, хоть наставник и был скрытным, деревенские его полюбили за то, что он помогал им своей магией, делился мудростью и всегда сохранял позитивный настрой.

За ученичеством прошло ещё два года.

С северо-востока стали приходить тревожные известия.

<http://tl.rulate.ru/book/48967/1209251>